

Artykuły, rozprawy

Статьи, публикации

Виталий М. Чугуенко

ОГАПТ - Одесса

Проблема бытия человека в парадигме украинского кордоцентризма

Problem bycia człowieka w paradygmacie ukraińskiego kordocentryzmu

Категория бытия в украинской философской традиции занимает центральное место, как и в любой мировоззренческой системе, поскольку она имеет прямое отношение к постижению смысла человеческой жизни. Но для украинского менталитета характерно восприятие мира через призму кордоцентризма (философии сердца). Источники этой парадигмы уходят вглубь славянского язычества, мифологического мировоззрения. Кордоцентризм наряду с такими чертами украинской ментальности, как свободомыслие, творческий индивидуализм, эмоциональность, формировался в глубинах древней народной культуры и нашел свое отражение в фольклоре, мотивах, поучениях.

В украинской дохристианской мифологии нет четкого различия между душой и телом: их бытие – единое и заключается оно в имени человека- Душа. Непосредственно связана с отдельными органами индивида- Есть душа, которая все видит и понимает при помощи глаз и головы. Но есть у каждого человека душа, чувствующая и переживающая: она находится в центре-середине тела, в сердце. Именно сердцем связывалась полноценная, духовная жизнь в отличие от души растительной, вегетативной, отождествляемой с «утробой – животом. Кроме этих трех душ - разумной (в голове), чувствительной (в сердце)

и вегетативной (в животе), есть еще и душа, которая остается после смерти человека и отходит на «тот свет».

Первые украинские философствующие мыслители Илларион Киевский, Владимир Мономах, Кирилл Туровский, Данила Заточник, подчеркивают (наряду с разумом) роль чувств и воли, сосредоточенных в сердце, в познании Божественной истины. В связи с этим бытие человека понималось как борьба между светом высшей благодати и пропастью дьявольской тьмы. Борьба эта постоянно совершается в человеческом сердце. Именно сердце – тот орган тела, в котором сочетается разум, чувства и воля человека. При всей религиозности этих мыслителей, такой подход рассуждений напоминает антропоматериалистический тезис Фейербаха, который на поставленные им самим вопросы: «В чем же заключается сущность человека, сознаваемая им? Каковы отличительные признаки истинно человеческого в человеке?» – отвечает: «Разум, воля и сердце. Совершенный человек обладает силой мышления, силой воли и силой чувства» [4, 34].

Таким образом, традиция кордоцентризма не является признаком, исключительно характеризующим только украинскую онтологию человека, но в ней он имеет место на протяжении около 1000 лет, отражаясь во многих философских концепциях.

Как и у Л. Фейербаха (гораздо позднее, уже в XIX веке), у Иллариона Киевского (XI век) – сердце связано, не только с разумом, но и с волей, стремлением к возвышенному. Сердце – орган веры. По выражению Иллариона, князь Владимир «возжелал сердцем и возгорел духом», чтобы подвластный ему народ стал христианским.

Владимир Мономах в своем «Поучении» призывает людей веровать «всем сердцем и всей душой». В ранней украинской философии именно в сердце человек приобщается к трансцендентальному, сакральному, внеземному.

На философии сердца сосредотачивает внимание и Григорий Сковорода (1722–1794гг) – классик украинской онтологии человека. Размышляя о стремлениях к счастью, он говорит, что этому препятствует несправедливый путь, ведущий к обогащению, славе, власти, начертанный в сердце человека отцом тьмы – дьяволом [3, 167]. Поэтому смысл жизни он видит в словах «Веселие сердца – живот (жизнь) человеку и радование мужа – долгоденствие». Для человека, ищущего счастья, «нет ничего лучшего, как получить мирное и спокойное сердце». Тогда человек все воспринимает с удовольствием и терпением [3, 174]. Более того, он живет дольше (долгоденствие), если настроен больше радоваться, чем огорчаться.

Можно сказать, что украинская онтология человека отражает геокulturное положение Украины между Востоком и Западом: интравертированность, устремленность на внутреннее духовное самосовершенствование

восточной культуры и индивидуализм западной культуры. Бытие человека в парадигме украинского кордоцентризма не ориентировано на изменение внешнего мира, как и в индийской философии, но личность рассматривается как автономная монада, отдельный индивид по отношению не только к обществу, но и к Богу. Поскольку каждое человеческое сердце вольно выбирать свой смысл жизни между царствами божественного света дьявольской тьмы, Г. С. Сковорода утверждает: «Счастье твое внутри тебя есть, тут центр его зарыт; узнав себя, все познаешь, не узнав себя, во тьме ходить будешь» [1, 196]. Он считает, что человек имеет двуединое бытие – духовное и телесное. При этом первое важнее и могущественнее второго: «Душа есть *mobile perpetuum* - движимость непрерывная». Крыльями души являются мысли, мнения, советы, с их помощью душа любит, желает одного, избегает другого, сомневается и страдает.

И эта невидимая работа души – мысли и чувства – составляет не только сущность человека, но и его сил: «Мнения подобны воздуху, он между стихиями не виден, но твердое земли, а сильнее воды: ломает деревья, низвергает строения, гонит волны и корабли, ест железо и камень, тушит и разъяряет пламень» [2, 191].

Так образно, метафорически философ говорит о силе человеческого духа и мысли. Но их могущество проявляется и служит счастью человеческого лишь тогда, когда исходят от доброго, любящего сердца, в котором царит внутренний мир и мудрая озабоченность не только своим земным благополучием, но и нравственным очищением и самосовершенствованием. В таком случае «мысли сердечные – они не видны, как будто их нет, но от сей искры весь пожар, мятеж и сокрушение, от сего зерна зависит целое жизни нашей дерево; если зерно доброе – добрыми (в старости наипаче) наслаждаемся плодами; как сеешь, так и жнешь» [2, 191].

Сердечный мир Г.С. Сковорода сравнивает с драгоценным камнем, который облагораживает всю человеческую жизнь, настраивает ее на добрые дела, на служение обществу. Последнее же, по его мнению, может и должно функционировать на благо людям четко и отлаженно, как часовой механизм, если каждый занимается своим делом, соответствующим его способностям и социальному статусу. А причиной, движущей силой общественного механизма является сердце, откуда, в конечном счете, исходят все стремления и желания человеческие, потому что от души «Всякое дело и слово проистекает» [2, 191].

Поскольку сердце является вместилищем души, а душой и телом владеет Бог, то само сердце рассматривается Г.С. Сковородой как сосредоточение божественного в человеке и более того, «он (т.е. Бог) есть сердце человеческое» [2, 194].

Акцентирование на духовной роли сердца является характерным и для всей последующей традиции философствования в Украине. Человеческому сердцу отводится роль центрального звена в отношении между Богом и созданным им Миром. Особенно ярко это проявилось в философском творчестве Памфила Юркевича. (1826–1874гг). В одной из своих основных публикаций – «Сердце и его значение в духовной жизни человека, согласно с учением Слова Божьего» – он выдвигает идею бытия идеи добра в глубинах человеческой души. Поиск же истины добра не может ограничиваться усилиями разума. Осуществление добра – это прежде всего, духовная деятельность, олицетворение души человека в его земных поступках.

Но поскольку бытие человека заключается в единстве духовного и телесного начал, то должен быть и такой орган тела, в котором содержится душа. Если вместилищем разума является голова, то душа помещается в сердце. Именно сердце, по мнению П. Юркевича, – духовная субстанция человека. Сердце является центром духовной и чувственно-эмоциональной жизни человека. Сердце – охранник и носитель всех телесных сил человека. Сердце – орган всех душевных переживаний, возбуждения желаний и страстей. Сердце – источник добра и зла в мыслях, словах и поведении людей, средоточие нравственной жизни человека. Эти размышления П. Юркевича. очень сильно напоминают онтологическую концепцию кордоцентризма Г. Сковороды и уходят своими корнями в культуру Киевской Руси.

Сердце, по убеждению П. Юркевича, составляет «первоначальную духовную сущность, которая нуждается в «... посредничестве и правительственном действии головы» [5, 75]. Но философ считает, что голова, т.е. логическое мышление, не исчерпывает всей полноты духовного бытия человека, так же как совершенство мышления еще не означает всех совершенств человеческого духа. П. Юркевич предполагает, что духовное бытие человека заключается не только в голове, но и охватывает все тело. А поскольку сердце «соединяет в себе все силы этого тела, то оно же служит ближайшим органом жизни душевной» [5, 78].

Именно этот телесный орган, обеспечивает жизнеспособность и целесообразную взаимосвязь всех подсистем человеческого тела и отсюда делается ясным, почему общее чувство души или чувство, которое мы имеем о нашем собственно духовно-телесном бытии, дает замечать себя в сердце, так что самые неприметные перемены в этом чувстве сопровождаются переменами в биениях сердца» [5, 80]. Для обоснования своей концепции кордоцентризма Юркевич использовал все имеющиеся в то время данные физиологии (о сосредоточении обоих типов нервных систем в сердце), психологии (о взаимосвязи мышления и эмоций).

Не отрицая внешних воздействий на органы чувств человека, он считал, что наши мысли, слова и дела суть первоначально не образы внешних вещей, а образы или выражения общего чувства души, порождения нашего сердечного настроения [5, 81]. И хотя в своей повседневной жизни человек мало внимания обращает на эту задушевную, сердечную сторону восприятия мира, вся первичная информация, которую он получает при помощи органов чувств и осмысливает в голове, перерабатывается, изменяется, получает последнее и постоянное для данного индивида качество в соответствии с особенным, частно-определенным сердечным настроением души именно этого человека. «В сердце человека лежит основа того, что его представления, чувствования и поступки получают особенность, в которой выражается его душа, а не другая, или получают такое личное, частно-определенное направление, по силе которого они суть выражения не общего духовного существа, а отдельного живого действительно существующего человека» [5, 87]. И в наш век не отступающей опасности тоталитаризма, подавления сущности маленького простого человека могучей машиной государственности, манипулирования сознанием со стороны средств массовой информации, идеи П. Юркевича представляются очень актуальными, наполненными содержанием подлинного гуманизма глубокой экзистенциальности. Мысли П. Юркевича вполне соответствуют парадигме постмодернизма – безграничного уважения к духовному миру каждого индивида, его права на свое личное, «частно-определенное» понимание смысла жизни, нравственно-ценностных ориентиров, конечно, в пределах, если это не затрагивает интересов других людей, не обрекает их на страдания.

Проникновенно, с глубокой убежденностью в правомерности своей концепции звучат его слова об онтологической функции сердца, творящей для человека реальность: «Мир, как система явлений жизненных, полных красоты и знаменательности, существует и открывается первое всего для глубокого сердца и отсюда уже для понимающего мышления» [5, 82].

Буквально это можно воспринять, как утверждение о первичности духовно-нравственного сознания индивида и вторичности, производности интеллектуально-когнитивной деятельности человека.

Но, говоря в парадигме современного познания, можно было бы этот тезис трактовать как иницилирующую и смыслообразующую роль эмоционально-душевной стороны познавательного процесса по отношению к мышлению на индивидуальном уровне. Поскольку бытие человека органически связано с тем, что он не только познает сущность бытия окружающего мира, но и творит его, т.е. постоянно наполняет его своими смыслами настолько, что часто трудно отличить объективное бытие от субъективно-ценностного бытия вещей и процессов в человеческом сознании.

Нельзя не согласиться с П. Юркевичем и в том, что без эмоционально-душевной, ценностно-нормативной, знаково-смысловой окраски, осваиваемый человеком только на уровне логического, математического мышления, мир был бы менее привлекательным, скучным. Индивид, может быть, и познавал бы подлинные образы окружающих его предметов и мог бы видеть их «насквозь» и всесторонне, «но зато уже нигде не встретил бы бытия истинного, живого, которое поражало бы его красотой форм, таинственностью влечений и бесконечною полнотою содержания» [5, 82].

При этом он допускает, что человеческое сознание способно было бы со всей определенностью отражать свойства явлений природы и общества, но познание могло бы двигаться только в ширину, а не в глубину. Потому что только сердце как орган души способно на интуитивно-эмоциональном уровне обеспечить проникновение сознания в глубинную сущность явлений, окружающего мира. Но П. Юркевич абсолютизирует роль сердечных влечений, как неотразимых требований сердца, диктующих свои условия для мышления, для которого они, по его убеждению, являются подлинной основой жизненности и глубины мышления и по сравнению, с которым отражение чувственного мира внешних предметов в ощущения человека, бедны и бессодержательны. В доказательство своей правоты он ссылается на тот факт, что лучшие философы и великие поэты сознавали, что сердце их было истинным местом рождения тех глубоких идей, которые они передавали человечеству в своих творениях, а сознание на основе ощущений и умозаключений давало этим идеям только ясность и определенность, свойственные мышлению.

По мнению П. Юркевича, дерево логического познания еще не есть дерево бытия человека – это, прежде всего, жизнь духа, которая не поддается ни математическим измерениям, ни изображениям средствами искусства, которых вечно будет недостаточно, чтобы выразить сердечные состояния человека. В сердечных отношениях (дружбе, любви) проявляются подлинное бытие человека, только в них он живет весь, без притворства и стеснения, во всей полноте и широте своих разнообразных духовных состояний [5, 87].

Высшим духовным состоянием он считает любовь, тесно сопряженную с духовной функцией сердца. По мнению П. Юркевича, для живой действительной нравственности, ее воплощения в реальных поступках людей необходимы «светильник и елей». Если в человеческом сердце иссякает елей любви, светильник разума и добрых дел гаснет. Философ убежден, что без любви в сердце человек утрачивает свои лучшие нравственные побуждения в жизни, в отношениях с другими людьми. О любви он говорит, прежде всего, как «об охотном и усердном стремлении к деланию добра» [5, 97]. И это, действительно, нравственное стремление исходит не от хо-

лодного, математически точного расчета разума, а из глубины сердца. В связи с этим он считает ничем не оправданным существующее в философии предположение, будто начальный источник нравственного законодательства есть разум: «Нам врождены не правила, не мысли о нравственной деятельности, но самые влечения» [5, 100]. Согласно Юркевичу, разум лишь формулирует нравственные законы и принципы морали, способствует осознанию уже существующего нравственного порядка в мире и человеке. Но когда в нашем сердце иссяк внутренний источник нравственности, мы не в силах вступить в эту область, хотя имеем самые светлые понятия о ней.

Основой нравственности, ее порождающим началом являются не теории, законы и принципы этики, а любовь к добру, исходящая от сердца и питающая «светильник разума». Кипящая в сердце жизнь с дальнейшим движением в мир явлений приобретает формы осознаваемых разумом нравственных понятий и духовных ценностей: справедливости, честности, свободной верности слову и договору, великодушию и благородства, решимости на жертвования, предпочтения блага общего счастью личному и т.п. [5, 102].

Поэтому П. Юркевич был убежден в том, что с учением о сердце связаны великие практические интересы духа человеческого, если только нам дорога нравственная жизнь общества. Он призывал продолжить философские изыскания в области совершенствования воспитания на основе идеи кордоцентризма и преодоления разделения между верой и наукой.

Эти идеи находят свое подкрепление и развитие в философском творчестве первого ректора Киевского университета Михаила Александровича Максимовича (1804–1873 гг.), который, исходя из самого понятия философии как любви к мудрости, делал вывод, что она не может осмысливать мир при помощи только разума. Для философского понимания бытия человека необходимы усилия сердца, поскольку «живая мудрость разума основывается на любви».

Николай Костомаров, один из основателей Кирилло-Мефодиевского общества, в своей «Книге бытия украинского народа», утверждал, что причиной всех проявлений страшного эгоизма (насилия, жестокости, экономической несправедливости) является «отрицание морального закона, вложенного в сердце человека высшим вечным разумом, который управляет неведомыми нам путями всей долей истории человечества».

Рассматривая отличительные, на его взгляд, черты национального характера украинцев, Костомаров подчеркивает «сердечный порыв к духовному, неизвестному, таинственному и радостному миру». Такой вывод он сделал на основе своего анализа украинского народного творчества (песен,

баллад, притчей, легенд), исходя из своего понимания народной жизни как проявления внутреннего, сущностного, духовного бытия народа. Яркие свидетельства приверженности кордоцентризму находим и у Пантелеймона Александровича Кулиша (1819–1897 гг.). В бытии человека внутренней субстанцией, по его убеждению, является сердце, потому что Бог открывает нам свою истину через сердце. Именно в нем, человеческом сердце скрыты главные сокровища человечества. Это внутренние, сердечные, духовные качества индивида, противостоящие внешнему чуждому для него миру. С этих позиций П. Кулиш отстаивает право украинского народа на родной язык, который представляет собой «язык сердца», не совпадающий по духу и внутренней сущности с «языком разума» – неродным, внешним языком другой нации.

С этих же соображений он утверждает, что в украинской культуре перевешивает женское, эмоциональное начало, потому что женщина воспринимает все больше сердцем, чем разумом, в отличие от мужчины.

Рядом с Кулишом и позднее в истории украинской философии видное место занимают мыслители – сторонники гегелевского позитивистского направления, выдвигающие на передний план в духовном бытии человека его разум, интеллект, как, например, Михаил Петрович Драгоманов, Иван Яковлевич Франко, Владимир Викторович Лесевич.

Но в то же время развивалось и другое направление. На основе критики классического рационализма, осмысления идей философии жизни, персонализма, экзистенциализма происходил синтез философии и религия, научного и эмоционально-интуитивного подхода к пониманию бытия человека. Одним из таких философов в Украине был Алексей Никитович Гиляров (1855–1938 гг.). В своей интерпретации философии он исходил из убеждения в том, что эта отрасль духовной деятельности является стремлением человечества создать целостное миропонимание, которое удовлетворяло бы все запросы духа, одинаково теоретические, моральные, религиозные, эстетические, помогало бы разобраться человеку во всех сложных вопросах жизни, давало бы для него установку. Поэтому развитие философии он усматривал в примирении двух начал, вечно враждующих в нашей жизни – «истины разума и истины сердца». Синтез этих двух начал он именуется «эстетическим состоянием или красотой», т.е. гармоническим равновесием в бытии человека интеллектуальных и чувственных восприятий мира.

Таким образом, специфику украинской философии, которая особенно ярко проявилась в кордоцентризме осмысления бытия человека, обуславливают особенности народной психики и мировоззрения – романтизм, лиричность, эмоциональность, интроспективный индивидуализм, более внутренняя, чем внешняя психологическая подвижность и стремление

к свободе. Эти черты нашли свое отражение в философии сердца, плюралистической этике (право каждого человека на свой собственный путь в жизни), в стремлении к внутренней гармонии и сердечному диалогу с Природой и Богом Г.С. Сковороды. Н.В. Гоголя. М.А. Максимовича, П.А.- Кулиша и др. мыслителей, представляющих духовное бытие украинского народа.

Литература

1. Сковорода Г.С. Древний мудрец//Григорий Сковорода. К., 1983, с. 196-198.
2. Сковорода Г.С. Кольцо //Григорий Сковорода. К., 1983, с. 191-196.
3. Сковорода Г.С.- Разговор пяти путников о истинном счастье в жизни // Григорий Сковорода. К., 1983, с. 159-190.
4. Фейербах Л. Сущность христианства // Л. Фейербах. Избранные философские произведения. М., 1995, Т.3
5. Юркевич П.Д. Философские произведения. М., 1990.

Artykuł napisany jest na podstawie analizy oryginalnych, mało znanych poza Ukrainą, filozofów XVIII–XIX wieku. Rozpatrywany jest problem bycia człowieka ze światopoglądowych pozycji filozofii serca, charakterystycznej dla wielu ukraińskich myślicieli religijnych. Serce, w kontekście tej filozofii, jawi się jako centrum bycia duchowego człowieka, jedność intuicji, rozumu oraz woli w każdym indywiduum. Autor wykazuje głęboki humanizm kordocentryzmu ukraińskiego, który podnosi człowieka jako osobowość i utwierdza najwyższe moralne wartości: wolność, sprawiedliwość, osobiste szczęście.

The article is written on the basis of the analysis of the original works of the 18-19th century philosophers, poorly known outside Ukraine,. The problem of the being of man from the position of the philosophy of heart, characteristic for many Ukrainian religious thinkers is considered. Heart in the context of this philosophy is represented as the centre of the spiritual being of man, the integrity of intuition, reason and will in each individual. The author reveals deep humanism of the Ukrainian cordocentrism, which ennobles man as a person and confirms the highest moral values of freedom, justice, personal happiness.